

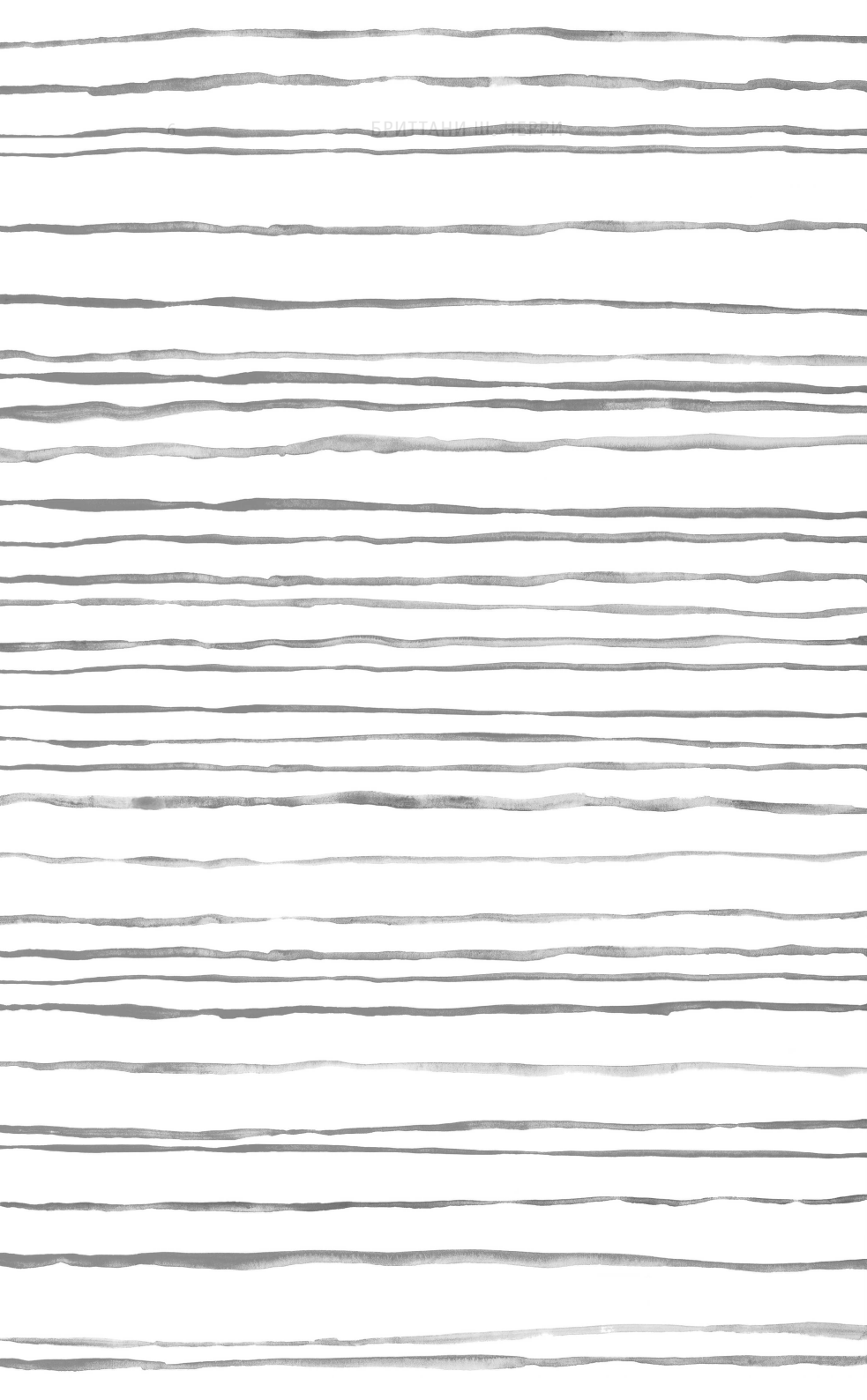

Посвящение

Тем, кого, как и меня, уносят волны.

Якорям, что всегда возвращают нас домой.

МЭГГИ

8 июня 2004 года — шесть лет

— **В** этот раз все будет по-другому, Мэгги, я в этом уверен. В этот раз — навсегда, — пообещал папа, останавливая машину у дома из желтого кирпича на углу Джейкобсон-стрит. Будущая жена папы, Кэти, стояла на крыльце и смотрела, как он паркует наш старый универсал на подъездной дорожке.

«Волшебно».

Переезд в этот дом — это просто волшебно: из небольшой квартирке я перебиралась в самый настоящий дворец. Мы с папой всю жизнь провели в крошечной двухкомнатной квартирке, а сейчас будем жить в двухэтажном доме с пятью спальня-

ми, кухней размером с Флориду, тремя ванными и самой настоящей столовой — столовой, а не гостиной, где папа каждый день в пять часов вечера накрывал ужин на подносах. Папа сказал, что у них на заднем дворе даже есть бассейн. «Бассейн! На заднем дворе!»

Теперь я буду жить не с одним человеком. У меня будет семья.

Хотя как раз в этом для меня не было ничего необычного. У нас с папой было много семей — мы меняли их сколько я себя помню. Самую первую я толком и не знала: моя мама ушла от папы еще до того, как я начала говорить. Она встретила другого мужчину, с которым чувствовала себя любимой больше, чем с папой. Хотя в это мне верилось с трудом, потому что папа полностью отдавался любви — чего бы ему это ни стоило. После того как она ушла, он дал мне коробку с ее фотографиями, чтобы я не забывала мать. Но мне это казалось странным: как можно помнить женщину, которой никогда не было рядом?

После нее он стал легко влюбляться в женщин. И часто они тоже в него влюблялись. Они заселялись в наш крошечный мирок со всеми своими пожитками, и папа говорил, что это навсегда, но «навсегда» заканчивалось быстрее, чем он надеялся.

В этот раз все было по-другому.

В этот раз он познакомился с любовью всей своей жизни в чате AOL. Когда моя мама нас бросила, папа сполна прочувствовал, что такое неудачные отношения. Так что он подумал, что было бы неплохо попробовать познакомиться с кем-то в Интернете. И это сработало. Кэти потеряла мужа много лет назад и с тех пор не ходила на свидания, пока в Интернете не познакомилась с папой.

И в отличие от всех предыдущих случаев на этот раз мы с папой переезжали к Кэти и ее детям, а не наоборот.

— В этот раз — навсегда, — прошептала я папе в ответ.

Кэти красивая, как женщины, которых показывают по телевизору. Мы с папой смотрели ТВ-передачи во время ужина, и я всегда обращала внимание на то, какие там все потрясающие. Кэти выглядит точь-в-точь как они. У нее длинные светлые волосы и ярко-голубые глаза, почти как у меня. Ногти ее накрашены ярко-красным лаком в тон помаде, а темные ресницы длинные и густые. Когда мы с папой въехали на ее — на нашу — подъездную дорожку, она уже ждала нас, одетая в красивое белое платье и желтые туфли на высоких каблуках.

— О Мэгги! — воскликнула она, подбегая ко мне и открывая дверь машины, чтобы обнять меня. — Так здорово наконец-то с тобой встретиться.

Я настороженно подняла бровь, сомневаясь, стоит ли мне обнимать Кэти в ответ, хотя от нее пахло кокосом и клубникой. До встречи с Кэти мне и в голову не приходило, что кокос и клубника могут сочетаться.

Я посмотрела на папу. Он улыбнулся мне и кивнул один раз, разрешая обнять Кэти.

Она стиснула меня в объятьях так, что у меня затрещали ребра, и вытащила из машины. Но я не жаловалась. Меня уже очень давно не обнимали так крепко. Наверное, последний раз это было, когда дедушка приезжал к нам в гости.

— Идем. Я познакомлю тебя со своими детьми. Сначала мы пойдем в комнату Кельвина. Вы ровесники, так что будете вместе ходить в школу. Он сейчас дома вместе со своим другом.

Кэти не поставила меня на землю. Вместо этого она понесла меня к ступенькам. Папа схватил несколько наших сумок. Когда мы вошли в дом, я в удивлении вытаращила глаза.

«Ух ты».

Внутри было очень красиво. Я была уверена, что именно так выглядел дворец Золушки.

Кэти поднялась со мной по лестнице, подошла к последней комнате слева и открыла дверь. Я увидела, как два мальчика играют в «Нинтендо»¹ и кричат друг на друга. Кэти опустила меня на пол.

— Мальчики, сделайте паузу.

Они не послушались.

Они продолжали спорить.

— Мальчики, — повторила Кэти построже. —
Сделайте паузу.

Ноль реакции.

Она фыркнула и подбоченилась.

Я обиженно фыркнула и повторила ее позу.

— МАЛЬЧИКИ! — вскрикнула она, выдергивая вилку приставки из розетки.

— МАМА!

— МИСС ФРЭНКС!

Я хихикнула. Мальчики повернулись к нам с выражениями глубочайшего шока на лицах. Кэти улыбнулась.

— Теперь, когда мне удалось привлечь ваше внимание, я хочу, чтобы вы поздоровались с Мэги. Кельвин, она будет жить с нами вместе со

¹ «Нинтендо» (Nintendo) — японская компания, специализирующаяся на создании видеоигр и игровых консолей. Здесь имеется в виду игровая приставка этой марки.

своим отцом. Ты помнишь, я говорила, что у тебя будет сестра, Кельвин?

Мальчики уставились на меня. Кельвин — это совершенно точно светловолосый мальчик, тот, что был точной копией Кэти. У мальчика, который сидел рядом с ним, были темные растрепанные волосы и карие глаза. Одет он был в дырявую светло-желтую футболку и джинсы, на которых были крошки от чипсов.

— Не знал, что у тебя есть еще одна сестра, Кэл, — сказал мальчик, глядя на меня. Чем дольше он смотрел на меня, тем сильнее у меня болел живот. Я спряталась за Кэти, чувствуя, как пылают мои щеки.

— И я, — ответил Кельвин.

— Мэгги, это Брукс. Он живет в доме через дорогу, но сегодня ночует у нас.

Я выглянула из-за ноги Кэти и посмотрела на Брукса. Он слегка улыбнулся мне, а потом собрал крошки со своих джинсов и засунул их себе в рот.

— Можно, мы еще поиграем? — спросил Брукс. Он снова взял свой джойстик и уставился на выключенный экран телевизора.

Кэти тихонько прыснула и покачала головой.

— Мальчишки такие мальчишки, — прошептала она мне, снова включая приставку.

Я покачала головой и тоже хихикнула, в точности как Кэти.

— Ага. Мальчишки такие мальчишки.

Мы остановились у другой двери. За ней была самая розовая комната, которую я когда-либо видела. На полу сидела девочка, одетая в платье принцессы. Она рисовала, а на голове у нее был ободок с кроличьими ушками, и она ела доритос¹ из розовой пластиковой миски.

— Шерил, — сказала Кэти, входя в комнату. Я спряталась за ее ногой. — Это Мэгги. Она будет жить с нами вместе со своим отцом. Помнишь, я говорила тебе об этом?

Шерил подняла глаза, улыбнулась и запихнула в рот еще чипсов.

— Хорошо, мам. — Она продолжила рисовать, напевая себе под нос песенку, и ее рыжие кудряшки запрыгали вверх-вниз. Потом она прервалась и снова подняла голову. — А сколько тебе лет?

— Шесть, — сказала я.

Она улыбнулась.

— А мне пять! Любишь играть в куклы?

Я кивнула.

Она снова улыбнулась и продолжила рисовать.

— Ладно. Пока.

¹ Доритос (*англ.* Doritos) — чипсы из кукурузной тортильи треугольной формы. Очень популярный снек в США.

Кэти рассмеялась и вывела меня из комнаты, прошептав:

— Думаю, вы станете очень хорошими подругами.

Она проводила меня в мою комнату, где папа раскладывал сумки с моими вещами. Здесь было так просторно, что мои глаза расширились. И это все — для меня.

— Ух ты... — я сделала глубокий вдох. — Это мое?

— Твое.

Ух ты.

— Я знаю, что вы, должно быть, устали после долгой дороги, поэтому я дам тебе подготовить Мэгги ко сну. — Кэти улыбнулась папе и поцеловала его в щеку.

Когда папа вытащил мою пижаму, я спросила:

— А можно, меня уложит Кэти?

Она не стала спорить.

Она уложила меня, и я улыбнулась ей. Она улыбнулась мне в ответ. Мы много улыбались и много разговаривали.

— Знаешь, мне всегда хотелось, чтобы у меня была еще одна дочь, — сказала она, расчесывая мои волосы.

Я не стала произносить это вслух, но мне тоже всегда хотелось, чтобы у меня была мама.

— Нам будет так хорошо, Мэгги. Тебе, Шерил и мне. Мы будем делать маникюр, сидеть у бассей-

на, пить лимонад и листать журналы. Мы сможем делать все, что так не нравится парням.

Она обняла меня на прощание, а потом вышла и выключила свет.

Мне не спалось.

Я долго ворочалась с боку на бок и хныкала, но папа не слышал меня, потому что он был там, на первом этаже. Он спал в своей спальне вместе с Кэти. Даже если бы я захотела найти его, у меня бы ничего не вышло, потому что в коридоре было темно, а темноту я ненавидела больше всего на свете. Я шмыгнула носом, изо всех сил пытаюсь считать овец, но у меня ничего не получалось.

— Что с тобой? — спросил смутный силуэт в дверном проеме.

Я ахнула и села на кровати, обхватив руками подушку.

Тень придвинулась ближе, и я тихонько выдохнула. Это Брукс. Его растрепанные волосы торчали во все стороны, а на щеках были следы от подушки.

— Перестань плакать. Я из-за тебя не могу заснуть.

Я шмыгнула.

— Прости.

— Так в чем дело? Ты скучаешь по дому?